

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ VII).

Выходитъ съ газетой „Подолія“ вмѣсто „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ 1906 года.

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.

Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

Милостивое Царское слово о православномъ духовенствѣ.

Въ дни вѣтлаго празднованія въ первопрестольной столицѣ и во всей Россіи столѣтія дорогихъ для сердца русскаго и славныхъ событій Стечественной войны Самодержецъ Всероссійскій, Государь Императоръ Николай Александровичъ соизволилъ осчастливить все православное русское духовенство милостивымъ Царскимъ словомъ. Жалудя первосвятителю Московскому драгоценную панагію, Государь Императоръ въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Владимира такими Всемиловивѣйшими словами вспоминалъ православное духовенство 1812 года:

„Будя въ сердцахъ народа и доблестнаго воинства пламенную вѣру въ Бога, беззавѣтную преданность своему Царю и любовь къ Церкви и Родинѣ, врагами униженнымъ и поруганнымъ, духовенство, среди ужасовъ смерти, пожаровъ и разоренія, поддерживало мужество и крѣпкое стояніе за Святую Русь возгрѣваніемъ надежды на скорое заступничество и помощь Божію“.

Какъ отрадно намъ, —православному духовенству 1912 года,— читать эти драгоценныя слова Царской благодарной признательности къ нашимъ предкамъ, —православному духовенству 1812 года, въ эту великую годину переносившему вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ невзгоды и лишенія и оказавшему Отечеству столь великую услугу! Вѣчную добрую память о

герояхъ и мученикахъ изъ среды православнаго духовенства 1812 года передадимъ и мы дѣтямъ нашимъ, да пламенѣютъ и ихъ сердца безграничною преданностію въ Царю и самоотверженною любовію къ Церкви и Родинѣ.

Воспомянувъ съ благодарною признательностію православное духовенство 1812 года, Государь Императоръ въ томъ же Высочайшемъ рескриптѣ на имя Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго выражаетъ твердую надежду, что и впредь православное духовенство, „въ завѣтахъ прошлаго почерпая для себя новыя силы и продолжая ревностное служеніе святымъ задачамъ Церкви Право славной, посильно потрудится на благо и славу дорогой Родины“.

Дорогіе братія! Отъ всей души постараемся оправдать это столь милостивое Царское довѣріе къ нашей дѣятельности во славу святой Православной Церкви и на благо дорогой Родины! Въ настоящее время намъ предлежитъ подвигъ служенія Отечеству участіемъ по выборамъ въ Государственную Думу. Употребимъ же всѣ зависящія отъ насъ усилія, чтобы въ составъ членовъ 4-й Государственной Думы были избраны „лучшіе русскіе люди“, какихъ желаетъ нашъ возлюбленный Государь Императоръ,—вѣрные сыны православной Церкви, вѣрноподданные православному русскому Самодержавному Государю, всею душою любящіе Россію и готовые отдать всѣ силы ума своего на процвѣтаніе и могущество дорогого Отечества!

(Кіев. Е. В.).

Памяти свящ. Николая Ивановича Машкевича.

(Вмѣсто некролога—воспоминанія собрата-товарища).

Шесть мѣсяцевъ прошло уже со дня смерти священника с. Юрковки Ямпольскаго уѣзда о. Н. И. Машкевича, а на страницахъ печатныхъ органовъ Подолія, вопреки похвальному обыкновенію братской любви и взаимосообщенія Подольскаго духо-

венства, не былъ помянуть добрымъ словомъ этотъ скромный, но и выдающійся деревенскій пастырь, вполне заслуживающій не только добраго слова и доброй памяти, но и всеобщаго сожалѣнія о его безвременной кончинѣ, своею яркою личностью и честною пастырскою дѣятельностью являющійся примѣромъ и образцомъ для подражанія своимъ собратьямъ, такимъ же скромнымъ деревенскимъ дѣлателямъ на нивѣ духовной. Пишущему эти строки, товарищу и однокашнику о. Николаю по Подольской семинаріи, хотѣлось бы нынѣ сказать посылно это доброе слово о немъ: это и долгъ сердца собрата, и дань любви товарища; а исполнившаяся 1-го сентября полугодовщина смерти достойнаго пастыря—достаточный поводъ къ появленію этого добраго слова теперь, не появившагося въ свое время раньше...

Первое, что представляется при воспоминаніи о покойномъ Н. И., это—типичное совмѣщеніе чертъ малоросса-подолянина въ ярко выраженной типичной и цѣльной личности покойнаго,— сперва какъ питомца духовной школы, потомъ какъ учителя и воспитателя въ этой же школѣ и, наконецъ, какъ пастыря, священника въ деревенскомъ Подольскомъ приходѣ. Сынъ родной Подоліи по рожденію и по воспитанію ¹⁾, онъ былъ синомъ Подоліи и по духу. Простой, съ открытою широкою душою, доступный для всѣхъ, младенчески довѣрчивый ко всякому доброму слову ближняго, съ благодушнымъ юморомъ относившійся къ неудачамъ и печалямъ жизни, любившій красоту родной народной поэзіи и пѣсни, онъ искренно любилъ свою родину, свой народъ, историческое наслѣдіе Подоліи—православіе, преданія родной старины, родной православной церкви, въ которыхъ съ дѣтства былъ воспитанъ. Выросшій въ сравнительномъ достаткѣ, въ зажиточной семьѣ своего отца, но и въ старосвѣтской простотѣ своего родительскаго дома, онъ не отступилъ отъ простоты и быта старыхъ давнихъ поколѣній Подольскаго духовенства и тогда, когда самъ сталъ деревенскимъ священникомъ. Онъ не прельстился мишурой польско-панскаго аристократизма, невольно въ ѣдавагося въ семейный бытъ православныхъ священниковъ отъ не такъ еще давняго польско-католическаго засилья, а остался вѣрнымъ духу своего народа и духу православной Церкви. Эти основныя черты своей личности онъ проявлялъ и въ годы

¹⁾ Родился въ 1856 г. въ с. Молдавкѣ Балтскаго уѣзда, въ семьѣ священника Ивана Θεодоровича Машкевича, бывшаго въ восьмидесятихъ и девяностыхъ годахъ настоятелемъ въ с. Попелюхахъ Ольгопольскаго уѣзда.

своего школьнаго образованія и особенно ярко—въ годы своего пастырскаго служенія.

Воспитанникъ Тульчинскаго духовнаго училища (1867—1873 г.г.) и затѣмъ Подольской семинаріи, которую окончилъ въ 1879 г., онъ былъ общимъ любимцемъ товарищей и всѣхъ своихъ однокашниковъ, которые наибольше любили его за эту простоту, за эту чуждую всякой кичливости безхитростность, привѣтливость и открытую прямоту его нрава и характера, не лишенную въ то же время свойственнаго малороссу добродушнаго, а подчасъ и остраго юмора, юношеской безпечной,—сказалъ бы, казацкой, въ своемъ родѣ также бытовое,—безобидной веселости. Особенно любили товарищи его пѣніе. Онъ былъ выдающійся пѣвецъ и по своему искусству и по своему необыкновенно красивому голосу ²⁾.

Пишущему эти строки съ грустью уже приближающейся старости припоминаются давно прошедшіе годы юношескаго ученія въ семинаріи и тѣ часы высокаго духовнаго наслажденія, когда въ группахъ семинарской молодежи въ досуги отъ ученія, большею частью въ тѣнистомъ семинарскомъ саду, раздавалось хоромъ пѣніе родныхъ народныхъ пѣсней съ участіемъ Н. И. А. въдѣ известно, что семинаристы, вообще пѣвцы, славятся своимъ искусствомъ, своею любовью къ пѣнію. Николай же Ивановичъ былъ и знатокъ, и любитель, и художникъ пѣнія ³⁾.

²⁾ Въ годы ученія Н. И. М.—ча однимъ любителемъ пѣнія, товарищемъ прокурора Каменецкаго окружнаго суда И. В. Любичанковскимъ, былъ составленъ въ г. Каменцѣ любительскій хоръ, въ которомъ Н. И. составлялъ основную силу и даже приманку. Публичные концерты (изъ только что появившихся тогда послѣ русско-турецкой войны славянскихъ пѣсней), устраиваемые И. В. Л.—скимъ, вообще весьма удачныя, производили сенсацію, посѣщались, что называется, съ бою, если въ концертной афишѣ говорилось, что концертъ будетъ съ участіемъ Н. И. Машкевича*. Начальство семинарское, спасибо ему, не пренебрегало участіемъ въ этихъ концертахъ какъ М.—ча, такъ и другихъ семинаристовъ, служившихъ добрымъ цѣлямъ развитія художественнаго вкуса общества и распространенія славянской народной музыки. По окончаніи семинаріи Н. И. хотѣлъ было даже поступить въ консерваторію, какъ многіе совѣтовали ему, но что-то, кажется воля родителей, помѣшало. Записной меломанъ, быть можетъ, пожалѣетъ о полѣднемъ обстоятельстве. Но Богъ судилъ съ одинаковымъ достоинствомъ украсить М.—чу болѣе широкую сцену,—сцену жизни, пастырства стада Христова.

³⁾ Приведу еще одинъ случай изъ жизни Н. И., характеризующій его съ этой стороны. По окончаніи семинаріи былъ какъ-то Н. И. въ Кіевѣ. Повидался, конечно, съ товарищами, студентами академіи. А студентовъ тоже не корми, а подавай пѣніе. Вѣсть о пріѣздѣ такого знатока и художника пѣнія, какъ Н. И., облетѣла скоро всю академію. Захотѣли послушать, конечно, но гдѣ-же? Самое нейтральное мѣсто—обычная студенческая „Кана Галилейская“,—сосѣдняя пивная нѣкоего г-на Шульца... Вечеромъ въ ней негдѣ было яблоку упасть отъ массы студентовъ, а также именитаго купечества, тоже какимъ-то образомъ прослышавшаго о „пѣвцѣ“ Н. И. Далеко за полночь пѣлъ тогда Н. И. Обильное угощеніе всѣмъ присутствовавшимъ было поставлено очарованнымъ купечествомъ...

Съ 1879 г. по 1884 г., по окончаніи семинаріи, Н. И. проходилъ одновременно должности учителя пѣнія въ Тульчинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и короткое время надзирателя въ Каменецкомъ мужскомъ духовномъ училищѣ. Нечего говорить, что и по выходѣ въ жизнь въ роли учителя и воспитателя Н. И. отличался тѣми же прекрасными качествами души и характера, которыя дѣлали его любимымъ товарищемъ и прекраснымъ юношей-ученькомъ на школьной скамьѣ. По воспоминаніямъ и отзывамъ бывшихъ воспитанницъ и воспитанниковъ означенныхъ училищъ, а равно и бывшихъ сослуживцевъ, его искренно любили, цѣнили и уважали за его открытый нравъ, за его голубиную чистоту, за искренность, простоту и правдивость сердца, за его умѣнье понять душу учащагося, ободрить теплымъ, участливымъ, а подчасъ и мѣтко-остроумнымъ словомъ унывающаяго духъ какого-нибудь юнца или юницы, за его всегдашнюю безкорыстную готовность помочь всякому. Очень тепло и съ какимъ-то благоговѣйнымъ восторгомъ бывшія воспитанницы и сослуживцы вспоминають случаи, когда въ нарочитые дни и событія какъ училищной, такъ и личной его жизни онъ, со свойственною какъ бы ему одному щедростью, буквально засыпалъ училище и учащихся всякими сладостями, стараясь въ эти дни и о добромъ взаимномъ товарищескомъ общеніи съ сослуживцами, въ которомъ обычно такъ нуждается молодость и захоластная служба. Его небогатый учительскій кошелекъ и карманъ, восполняемый отъ времени до времени родительскими субсидіями, былъ такъ же широко и свободно для всѣхъ открытъ, какъ открыто было его доброе, богатое любовью къ людямъ и ближнимъ, нелукавое и искреннее сердце...

Въ 1885 году Н. И. М-чъ сталъ священникомъ—назначенный сперва настоятелемъ въ с. Новоселицу Литинскаго уѣзда, а потомъ въ 1890 году перешедшій по семейнымъ обстоятельствамъ въ с. Севериновку Брацлавскаго уѣзда и, наконецъ, въ 1901 г. по тѣмъ же обстоятельствамъ въ Юрковку Ямпольскаго уѣзда, гдѣ и оставался до своей смерти.

„Какимъ въ колыбельку, такимъ и въ могилку“, говоритъ русская пословица... А самоцвѣтный камень,—прибавимъ отъ себя,—приобрѣтаетъ новыя цѣнныя достоинства, обнаруживаетъ новыя грани, получаетъ еще большую красоту отъ дѣйствія на него шлифовальнаго станка. А жизнь и служба въ достаточной мѣрѣ способны шлифовать душу и сердца людей!.. Свыше 28

лѣтъ былъ приходскимъ священникомъ, пастыремъ и водителемъ словеснаго стада Христова покойный Н. И., и за все время своего общественнаго служенія Богу и людямъ, оставаясь кристаллически чистымъ прекрасною, открытою, искреннею душою, онъ обнаружилъ такую высоту духа, такое проникновеніе въ душу и быть родного деревенскаго люда, такое истинно христіанское настроеніе въ своихъ отношеніяхъ къ жизни и къ людямъ, какое дай Богъ побольше видѣть и наблюдать среди современнаго, особенно деревенскаго пастырства. Кому не вѣдомы тѣ затрудненія, тѣ препятствія, тѣ снѣжныя и вообще тернія, которыя встрѣчаются на пути нашего сельскаго заолустнаго духовенства въ его пастырскомъ дѣланіи, особенно, въ наше пошатнувшееся вездѣ и во всемъ время,—когда Сциллы и Харибды,—съ одной стороны,—разныхъ начальственныхъ требованій и усмотрѣній, съ другой стороны—бѣдность, невѣжество и нравственная неустойчивость крестьянъ-прихожанъ, а съ третьей стороны—неизбѣжныя личныя, семейныя пужды и потребности нерѣдко поставляютъ передъ пастыремъ невозможнѣйшія *collisio officiorum* и зачастую дѣлаютъ неизбѣжнымъ для него компромиссъ съ его совѣстью, съ его сознаниемъ нравственнаго пастырскаго долга. Покойный Н. И. вышелъ чистымъ изъ горнила жизни, умеръ незапятнаннымъ въ своемъ нравственномъ обликѣ какъ сельскій пастырь-дѣлатель; онъ былъ на высотѣ того званія, къ которому призванъ былъ Богомъ и по рожденію, и по воспитанію, и по личной склонности, потому что былъ вѣренъ себѣ, потому что всегда оставался самимъ собою, съ своею любящею, чистою, искреннею, дѣтски-довѣрчивою душою! Потому-то и не было о немъ и широкоувѣщательныхъ насѣхъ составленныхъ некрологовъ, ящещренныхъ перечнемъ казенно-оффіціальныхъ заслугъ и сомнительныхъ подвиговъ! Потому-то, быть можетъ, и изъ наградъ, доступныхъ пастырю, онъ имѣлъ за 33-лѣтнюю службу только наперсный крестъ, полученный за два года до смерти,—будучи зато, по странному курьезу, дважды награжденъ скуфьею... Скромный, непритязательный въ своей жизни и въ своей дѣятельности, но всегда дѣятельный и заботливый пастырь, обремененный большою семьею, всегда болѣе чѣмъ нуждающийся матеріально, но всегда благодушно настроенный и никогда ни на что не жалующійся, онъ никогда не „искалъ своихъ си“ своихъ выгодъ, не стремился къ отличіямъ и почестямъ, не склонялся и не заискивалъ ни предъ кѣмъ, а дѣлалъ дѣло Божіе,

дѣло пастырскаго служенія не за страхъ предъ отвѣтственностью у начальства, а за совѣсть. Вездѣ, гдѣ онъ былъ священникомъ, были прекрасныя, образцовыя, не хуже чѣмъ у другихъ собратьевъ церковно-приходскія школы, благолѣпно украшались храмы, были заведены рѣдкіе по своей организаціи хоры. А сколько нравственнаго утѣшенія, подъема, удовлетворенія онъ вносилъ въ среду прихода своимъ высоко-художественнымъ искуснымъ, проникновеннымъ совершеніемъ богослуженія, своимъ словомъ, своими бесѣдами, своими простыми и искренними отношеніями къ крестьянамъ!.. Простой,—я бы сказалъ даже, опростившійся въ внѣшнемъ обликѣ, въ своей одеждѣ (никогда не имѣлъ и не носилъ нарядныхъ одеждъ), въ своей личной жизни и настроеніи, въ своей домашней семейной и хозяйственной обстановкѣ (имѣлъ достойную подругу и сотрудницу въ дѣлѣ своего деревенскаго пастырства въ лицѣ своей необыкновенно доброй жены), въ своихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ, онъ, Н. И., умѣлъ говорить съ крестьяниномъ его языкомъ, въ его духѣ, умѣлъ обходиться съ нимъ, не чуждался его, былъ близокъ къ нему, зналъ и понималъ душу и нужды его, уважалъ его человѣческую личность, любилъ въ немъ „человѣка“ за всѣ его несомнѣнныя исторически сложившіяся достоинства и добродѣтели, при немалыхъ нажитыхъ его недостаткахъ... Безкорыстный, даже безсребренникъ, самъ часто нуждающійся матеріально, какъ многосемейный (въ семьѣ его осталось 10 душъ дѣтей), онъ снисходилъ къ бѣдности и матеріальной нуждѣ своихъ прихожанъ, никогда не требовалъ, тѣмъ болѣе не вымогалъ у нихъ за требоисправленія, довольство вался всегда тѣмъ, что давали по состоянію, и умеръ, не оставивъ своей семьѣ никакихъ сбереженій, никакого наслѣдства, кромѣ добраго имени, доброй памяти и искренней любви къ нему всѣхъ знавшихъ его и особенно духовныхъ чадъ его, крестьянъ-прихожанъ. Вообще онъ всѣмъ существомъ своимъ понималъ и уразумѣлъ духъ, задачи и долгъ пастыря среди родного ему деревенскаго простаго народа и, какъ сынъ этого народа, съ любовью несъ всѣ силы и всю душу свою этому народу, не отличаясь отъ него ни своею простою внѣшностью, ни своимъ къ нему отношеніемъ, ни обстановкою своего дома и жизни, ни всею своею жизнью.

Какъ иллюстрація къ только-что сказанной характеристикѣ Н. И., припоминается пишущему одинъ фактъ, бывший съ Н. И., рассказанный—не изъ похвалы, а по дружеской откровенности,—самимъ же Н. И. и подтвержденный потомъ близкими къ

нему лицами, бывшими случайно свидѣтелями этого факта. Вотъ этотъ фактъ.

Ъхалъ однажды Н. И. по желѣзной дорогѣ. Это было въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Случайно въ томъ же вагонѣ (III кл.), въ особомъ закрытомъ отдѣленіи ѣхала партія штундистовъ, которыхъ подъ стражей для судебного разбирагательства дѣла препровождали въ ближайшій городъ, гдѣ была сессія Окружного суда. Заинтересовался Н. И. штундистами, что они за люди, что это за преступники. Въ приходѣ его никогда ихъ не было. Слышать о нихъ онъ слышалъ, а видѣть ихъ, имѣть дѣло съ ними не приходилось... Попросилъ позволенія, у кого слѣдуетъ, повидать ихъ, побесѣдовать съ ними, и вошелъ въ ихъ отдѣленіе. Недовѣрчиво и съ опаской встрѣтили его, какъ православнаго священника, штудисты. Но мало-помалу начался разговоръ, завязалась оживленная бесѣда. О чемъ именно была бесѣда, за давностью разсказа, уже не помнится, но помнится, что касался разговоръ самыхъ разнообразныхъ предметовъ и вопросовъ—и вѣры, и отношеній къ штундистамъ властей и общества, и поведенія священниковъ, и богослуженія, и штундистскаго ученія и взглядовъ, и т. п. Отвѣчалъ на всѣ вопросы Н. И., какъ умѣлъ, при чемъ, доказавъ во многомъ ихъ несостоятельность, въ нѣкоторыхъ вопросахъ вѣры и Церкви, въ которыхъ штундисты разнятся съ ученіемъ православнымъ, Н. И., какъ самъ разсказывалъ, откровенно сознавался предъ ними, что „возражать имъ с-йчасъ не сумѣетъ, ибо нѣтъ у него подъ руками Библии, да и не готовился къ полемикѣ, къ спору, къ опроверженіямъ по этимъ вопросамъ, тогда какъ они, штундисты, только съ этими вопросами всегда и имѣютъ дѣло и потому легко могутъ поставить его въ затрудненіе“. Штундисты не ставили ему въ вину этого его затрудненія, его незнанія, не находили въ этомъ обстоятельстве лишняго подтвержденія и доказательства своей правоты, правильности своего ученія,—какъ злорадно, быть можетъ, воспользовались бы въ этихъ дѣлахъ такимъ затрудненіемъ священника-полемиста при другой обстановкѣ и въ особенности теперь,—а мирно и съ одинаковымъ интересомъ къ собесѣднику оживленно продолжали бесѣду дальше, переходя тѣ одного къ другому вопросу и предмету. Такъ бесѣда продолжалась нѣсколько станцій по крайней мѣрѣ часа три, если не больше, пока не пришлось наконецъ случайнымъ собесѣдникамъ разстаться, ибо кому то изъ нихъ нужно было сходить съ поѣзда. Но, разставаясь, штундисты на прощаніе сказали Н. И. слѣдующую фразу: „Спасыби вамъ,

батюшка, що не побрезгували нами! Спасыби за бесиду вашу. Якъ бы въ насъ были вси таки батюшкы, то ніякои-бъ и штунды не було...”

Въ этихъ словахъ—лучшая характеристика Н. И., въ нихъ весь Н. И... „Не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ мудрости словесѣхъ“, не въ искусно, логически и казуистически построенной рѣчи, не въ горделивомъ сознаніи своей силы, своего общественнаго значенія и положенія, поддерживаемаго силою закона и власти государственной, не въ пренебрежительномъ отношеніи къ человѣку, хотя бы и преступнику, осужденному закономъ и властью, явилъ себя въ этой беседѣ Н. И., а „въ явленіи духа и силы“ любви своей къ человѣку, даже и преступному, заблуждающемуся, осужденному, какъ къ человѣку-брату. Несомнѣнно, та простота, та опрощенность, та близость Н. И. къ простому деревенскому нашему люду, то внутреннее душевное сродство, родственность его съ этимъ народомъ, которыя были отличительными свойствами личности Н. И., вызвали вышеупомянутыя слова штундистовъ и достигли въ результатѣ пастырской бесѣды того, что рѣдко и часто съ большимъ трудомъ удается достигнуть нынѣ нашимъ просвѣщеннымъ титулованнымъ и нетитулованнымъ, наемнымъ и чуждымъ народу миссіонерамъ...

Въ заключеніе нельзя не указать и еще одной черты личности покойнаго Н. И.—Какъ просто и искрененъ былъ Н. И. въ своихъ служебныхъ пастырскихъ отношеніяхъ, такъ просто, христіански-добро и искрененъ онъ былъ и въ своей личной, семейной, домашней жизни. У него всегда кто-нибудь жилъ, „приживаль“, кормился. Не говоря уже о томъ, что у него въ домѣ, при всей его многосемейности, жили его осиротѣвшіе болѣе или менѣе близкіе родственники, которымъ некуда было дѣваться, у него всегда отъ времени до времени проживали и совершенно чужіе, посторонніе ему люди, которыхъ жизнь, какъ злая мачеха, по тѣмъ или инымъ причинамъ оттолкнула отъ себя и заставила искать по свѣту гдѣ есть и оскорбленному чувству, и голодному желудку, и озябшему тѣлу уголокъ. Его ближайшіе сослуживцы—псаломщики, учителя и учительницы, лишеныя и ищущіе мѣстъ разные оставные служилые люди, всевозможные разночинцы, потерпѣвшіе крушеніе въ школѣ юноши, а иногда и совершенно случайные искатели даровыхъ, хлѣбовъ находили у Н. И. и столъ в домѣ, и для каждаго у Н. И. находилось и ласковое ободряющее слово, и возможная матеріальная поддержка, и добрый, разумный

практическій совѣтъ. Странно иной разъ было видѣть, какъ въ домѣ Н. И., въ этомъ шумящемъ и жужжащемъ, какъ бы пчелиномъ семейномъ ульѣ, особенно за трапезой, за обѣденнымъ столомъ, оказывалось особое предупредительное вниманіе, представлялось первое мѣсто, предлагался лучшій кусокъ снѣди, какъ гостю, какому-нибудь захудалому случайному „перехожему каликъ“, хотя бы этотъ калика проживалъ въ домѣ уже не первый день⁴). Во всемъ этомъ сказывалась святая простота, истинная евангельская любовь, добросердечное хлѣбосольное гостепріимство незабвеннаго Н. И., которому въ добротѣ и простотѣ сердечной вторила и его добрая супруга...

Здоровьемъ Н. И. былъ богатырь. Крупная фигура, крѣпкій организмъ, выдающаяся физическая сила, казалось, давали право рассчитывать ему на долгую жизнь. Но такъ казалось, а не такъ стало. Господь сулилъ иначе. Непомѣрные труды въ большомъ приходѣ, разныя неизбѣжныя въ семъ мѣрѣ огорченія, матеріальная нужда и недостатки,—даже и на хорошемъ въ послѣднее время приходѣ,—при его безсребренничествѣ и нестяжательности, постоянная дума и забота о воспитаніи дѣтей, а къ этому, быть можетъ, и свойственная челоѣку безпечность и небреженіе о собственномъ здоровьи, особенно при наличности крѣпкихъ физическихъ силъ, сдѣлали свое дѣло, подорвали крѣпкій организмъ. Приключившаяся же въ послѣдніе годы, а потомъ повторившаяся простуда, осложненная инфлуэнца, перешедшая въ брюшной тифъ, сломили этотъ, казалось, несокрушимый дубъ. Въ ночь на 1-е марта Н. И. не стало...

Роковая болѣзнь не сразу подошла къ крѣпкому организму Н. И. За два года до смерти послѣ простуды чувствовалъ уже Н. И. постоянныя недомоганія, отсутствіе того здоровья и тѣхъ силъ, которыя были раньше, пока, вслѣдствіе обострившейся инфлуэнцы и начавшихся признаковъ тифа, не пришлось лечь ему въ постель. Былъ февраль мѣсяць. Врачебною помощью вообще бѣдна наша провинція, наша деревня, а въ бездорожье, какое бываетъ по богоспасаемымъ нашимъ селамъ въ раннюю весну, и совсѣмъ ея имѣть невозможно. Пришлось везти Н. И.

⁴) Эти приживалы въ большинствѣ случаевъ платили доброду Н. И. любовью и добромъ. Одинъ, на примѣръ, по спеціальности безмѣстный садовникъ, безплатно разбилъ и насадилъ ему прекрасный садъ и цвѣтникъ. Но бывали иногда и курьезы. Такъ, нѣкій юноша-изгой чуть было не сжегъ его дома и усадьбы: поджегъ сарай, захотѣвши застрѣлить изъ ружья усѣвшуюся на крышѣ сарая ворону...

въ ближайшій врачебный пунктъ, въ желѣзнодорожную больницу, въ г. Жмеринку, къ пользующемуся извѣстностью тамошнему врачу. Но уже было поздно, или лучше, такъ судилъ уже Богъ. Еще нашедшій въ себѣ силы одѣться, войти въ вагонъ и затѣмъ безъ посторонней помощи перейти въ Жмеринкѣ въ больницу, онъ въ первую же ночь тамъ и умеръ (какъ говорятъ, отъ паралича или отъ разрыва сердца), къ вечеру предъ этимъ, какъ бы предчувствуя свою кончину, исповѣдавшись и приобщившись Св. Таинъ. А предъ этимъ въ первую недѣлю Великаго поста онъ съ немалымъ трудомъ въ послѣдній разъ прослужилъ (всю седмицу) въ своемъ приходскомъ храмѣ. Послѣдними его словами, какъ бы напутственнымъ благословеніемъ семь предъ выѣздомъ въ Жмеринку, при прощаніи съ дѣтьми были: „Жыйте мырно, въ любви и согласіи“...

Хоронили Н. И. 3-го марта, въ субботу, въ его приходѣ Юрковкѣ, гдѣ такъ долго онъ священствовалъ и куда, съ разрѣшенія губернатора, въ 7 час. утра въ этотъ день перевезли изъ Жмеринки по желѣзной дорогѣ прахъ его⁵). Погребеніе показало все значеніе потери пастыря, всю силу любви и преданности къ нему, всю горечь безвременной утраты его. Былъ плачь, и стонъ, и вопль многъ. И старики и дѣти буквально плакали навзрыдь. Съ необычайнымъ сочувствіемъ къ смерти Н. И. отнеслось и окружное духовенство, особенно молодые пастыри, съ чуткостью молодости оцѣнившіе открытую душу, доброе сердце, цѣльную натуру своего старшаго собрата, сумѣвшаго до шестого десятка своей жизни и до самой смерти сохранить юношескую бодрость духа и въ свою очередь искренно любившаго молодежь и ея добрые, чистые порывы. Несмотря на невозможную, не поддающуюся описанію весеннюю распутицу и бездорожье, явилось 12 священниковъ, которые приняли участіе въ служеніи сперва литургіи, а потомъ и въ отпѣваніи. Пять священниковъ говорили надгробныя рѣчи—кто на литургіи, кто предъ отпѣваніемъ и во время отпѣванія, а кто у самой могилы⁶)... Въ рѣчахъ этихъ

⁵) Отъ вокзала крестьяне несли гробъ на рукахъ все время, а разстояніе не малое... Были по малорусескому обычаю приготовлены для перевезенія тѣла сани, запряженные волами. Но крестьяне разсудили иначе, пожертвовавъ обычаемъ любви къ своему пастырю: „шо-то,—говорили они,—вонъ у насъ скичькы переходы (перехоронили), и нигды не йхалы, все йшли пишкы—и въ погоду, и въ непогоду. Теперь же мы ихъ понесемъ пишкы!“...

⁶) Говорили рѣчи: о. І. Звиногородскій изъ Горышковки, о. С. Лисовскій изъ Жолобовъ, о. А. Погорецкій изъ Липовки, о. И. Яструбецкій изъ Марковки, о. П. Лотоцкій изъ Шуры и о. Н. Крестіанполь, инспекторъ классовъ Тульчинскаго епархіального училища.

ораторы-собратья со всѣхъ сторонъ обрисовали выдающуюся недюжинную личность незабвеннаго Н. И. и показали слушателямъ, каковъ долженъ быть истинный пастырь стада Христова для нашего простого деревенскаго люда. Погребень о. Н. И., по настойчивому желанію прихожанъ, возлѣ церкви, въ церковной оградѣ.

Особо должно быть отмѣчено то теплое участіе, которое проявило въ смерти и погребеніи Н. И. Тульчинское епархіальное женское училище, со времени службы его въ этомъ училищѣ сохранявшее о немъ самыя лучшія воспоминанія. Къ погребенію прибылъ о. Инспекторъ классовъ училища священникъ Н. И. Крестіанполь, а также прибыли, подъ надзоромъ и попеченіемъ классной воспитательницы, четыре ученицы училища. Принявъ участіе и въ погребеніи, о. инспекторъ отъ лица училища, какъ послѣдній прощальный привѣтъ училища, произнесъ у гроба Н. И. и подобающее слово. Такъ приблизительно говорилъ о. инспекторъ: „Позволь, дорогой отецъ Николай Ивановичъ, сказать тебѣ „послѣднее прости“ отъ лица корпораціи дорогого тебѣ Тульчинскаго училища. Говорю „дорогого“, такъ какъ въ Тульчинѣ прошли лучшіе годы твоей жизни и такъ какъ о тебѣ сохранились тамъ у знавшихъ тебя самыя лучшія воспоминанія. Воспоминанія эти относятся къ тому времени, когда ты училъ питомца Тульчинскаго училища согласно, „единими усты“ пѣть хвалу Богу. Давно это было, болѣе 20 лѣтъ тому назадъ... Теперь тамъ чудными голосами возносятъ свои молитвы и окрыляютъ молитвы слушателей твои дѣти-пѣвицы и дѣти ученицъ твоихъ. Но училище помнитъ тебя и теперь... Оно и всегда будетъ творить молитвенную память о тебѣ, когда будетъ возносить къ престолу Всевышняго моленія „о всѣхъ служащихъ и служившихъ во всечестнѣмъ храмѣ“ училища... Прости же, Н. И., и знай, что если училищная корпорація отечески относится ко всѣмъ своимъ питомцамъ, то тѣмъ болѣе будетъ она заботиться о твоихъ дѣтяхъ сиротахъ“... И дѣйствительно, отечески отнеслось училище къ дѣтямъ Н. И-ча: оно всѣхъ четырехъ его дѣвочекъ ученицъ приняло на общеепархіальное содержаніе.

Нельзя не помянуть добрымъ и безконечно благодарнымъ словомъ и того сочувствія къ смерти достойнаго пастыря Подольскаго, какое оказано было милостивымъ Авхипастыремъ Подольскимъ. Получивъ сообщеніе о смерти Н. И. во время литургіи, которую служилъ самъ Преосвященный Серафимъ (это былъ вос-

кресный день), Архипастырь распорядился вознести молитву о немъ тутъ же на литургіи нарочитой заупокойной ектеніей; затѣмъ, какъ слышно было, прежде самаго прошенія изъявилъ свое согласіе на освободившійся за смертью Н. И. приходъ с. Юрковку перевести, для поддержанія семьи, зятя покойнаго Н. И.,—что и сдѣлалъ, когда съ просьбой объ этомъ явилась убитая горемъ вдова Н. И-ча. Здѣсь Епископъ Подолія явился поистинѣ и Милостивѣйшимъ Архипастыремъ, и Милостивѣйшимъ Отцомъ...

Да, незаурядный былъ пастырь покойный Н. И-ч! Какъ сказано уже выше, не пестритъ служебный формуляръ его какими-нибудь широковъщательными заслугами и подвигами,—но истинная добродѣтель вѣдь скромна; дѣло Божіе, дѣло любви и правды евангельской создается и свѣтъ въ тиши, и оцѣнка этого дѣланія не здѣсь на землѣ, а тамъ на небѣ, у Неумытнаго Судии.. Своею же личностью, своимъ нравственнымъ обликомъ почившій пастырь сіяетъ далеко за предѣлы своего скромнаго дѣланія, давая прѣмѣръ и всѣмъ намъ въ нашемъ скромномъ, трудномъ и отвѣтственномъ пастырскомъ служеніи въ сельскихъ приходяхъ Подолія.. Да будетъ же вѣчная молитвенная память о незабвенномъ отцѣ Николаѣ, и да умножитъ Господь въ родной Подоліи нашей пастырей, подобныхъ ему! 7).

III.

---

7) Когда написаны были уже эти строки, пишущему это стали извѣстны и еще факты, свидѣтельствующіе сколько о любви къ покойному Н. И., столько же и о виновникѣ этой любви, о самомъ Н. И. Такъ рассказываютъ, что въ с. Севериновкѣ Брацл. у., гдѣ священствовалъ Н. И. до перехода въ Юрковку, какъ-только мѣстнымъ священникомъ и прихожанами было получено печальное извѣстіе о смерти бывшаго Севериновскаго пастыря, была совершена нарочито заупокойная литургія и панихида съ полюбавшимъ словомъ на литургіи священника с. Севериновки о. С. Г. Литвицкаго, а въ 40 ѣ день была совершена такая же литургія съ панихидой, и прихожанами была устроена поминальная трапеза для бѣдныхъ.. Въ с. Юрковкѣ, рассказываютъ, на первый день Пасхи наблюдалась такая картина: послѣ пасхальной службы крестьяне поочередно подходили къ свѣжей еще могилѣ своего пастыря и съ словами: „Христось воскресъ, батюшка!“ клали на могилу пасхальныя яйца, крашанки и писанки, такъ что черезъ короткое время весь могильный, еще высокій холмъ былъ сплошь покрытъ пасхальными яйцами, представляя небывалый и оригинальный надгробный памятникъ свѣтлой Христовой любви въ почивающему подъ нимъ...

Библиографическія замѣтки.

Отечественная война. Историческій очеркъ проф. И. Иванова. Изданіе Кіевскаго Учебнаго Округа. Кіевъ 1912 г., стр. 111

Цѣна 25 коп. безъ пересылки.

Въ ряду изданныхъ къ столѣтнему юбилею Отечественной войны книгъ названный историческій очеркъ этой войны, принадлежащій перу профессора И. Иванова, изданный Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, по всей справедливости должно поставить на одномъ изъ первыхъ мѣстъ. Въ этомъ историческомъ очеркѣ Отечественной войны, наряду съ исторически-точнымъ изложеніемъ хода военныхъ дѣйствій, даются въ высшей степени живыя характеристики героевъ великой и славной Отечественной войны.

Книга написана прекраснымъ языкомъ. И внѣшностію своею она производитъ весьма пріятное впечатлѣніе, какъ отпечатанная на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, и украшенная портретами великихъ героевъ Отечественной войны.

Гером. Павелъ. Трезвость по Библии. Уроки трезвости въ школь по библейскимъ рассказамъ. Спб., 1912 г., стр. 28. Цѣна 25 к.

Геромонахъ Павелъ извѣстенъ какъ основатель „первой Россійской Сергіевской школы трезвости“. Посвятивши жизнь и дѣятельность свою проповѣди трезвости и борьбѣ съ пьянствомъ, онъ, между прочимъ, написалъ разсматриваемую брошюру, изданную книгоиздательствомъ „Сельскаго Вѣстника“, Эта брошюра является первымъ опытомъ школьныхъ уроковъ трезвости, поставленныхъ въ связь съ преподаваніемъ Священной исторіи. Авторъ съ глубокимъ чувствомъ и искреннимъ уваженіемъ показываетъ пути къ трезвой жизни, воздержанію и огражденію отъ величайшаго народнаго зла—отъ злоупотребленія спиртными напитками, губящими душу и тѣло нашего народа, его трудъ, его разумъ и волю, его лучшія чувства и начинанія. Брошюра напечатана на хорошей бумагѣ и украшена многими рисунками. Книжку можно рекомендовать какъ пособіе при народныхъ чтеніяхъ. Выписывать ее можно по адресу: С.-Петербургъ, Мойка, 32. Книжный магазинъ „Сельскаго Вѣстника“.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста и. д. псаломщика къ церквамъ: с. Поповець Могилевскаго у. сынъ псаломщика Григорій *Кульчицкій*, с. Крушановки Ушицкаго у. б. учитель Андрей *Кравчишинъ*, с. Нападовки Винницкаго у. крестьянинъ Діонисій *Косенко* с. Катеринки Балтскаго у. сынъ псаломщика Арсеній *Яновичъ* и с. Малашовець Проскуровскаго у. окончившій курсъ духовной семинаріи Петръ *Жолтжевичъ*—18 сентября; окончившій курсъ семинаріи Николай *Доброшинскій* опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви с. Демидовки Ольгопольскаго у.—15 сентября.

У в о л е н ь заштатъ, согласно прошенію, псаломщикъ с. Катеринки, Балтскаго у., Никига *Яновичъ*—18 сентября.

У м е р л и: заштатный протоіерей Титъ *Мисюра*—8 сентября; священникъ с. Старо-Шарапановки Ольгопольскаго у. Порфирій *Смеречинскій*—11 сентября; и псаломщикъ с. Поповець Могилевскаго у. Наумъ *Кульчицкій*—6 сентября.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи

за 1910—11 учебный годъ.

(Продолженіе).

Хотя въ общемъ составъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ можно признать вполне удовлетворительнымъ въ отношеніи педагогической подготовки и опытности, тѣмъ не менѣе учрежденія и лица, завѣдывающія церковно-школьнымъ дѣломъ епархіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, прилагали всѣ мѣры къ улучшенію его въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это вызывалось дѣйствительной необходимостью, и потому на свободныя учительскія мѣста назначались лишь лица съ достаточнымъ образовательнымъ цензомъ и педагогически правоспособныя. Усердные и полезные труженики изъ учащихся поощрялись перемѣщеніями въ лучшія школы, школы снабжались методическими руководствами и пособіями, хотя сокращеніе ассигнованій Святейшаго Синода на книги для чтенія (въ счетъ этихъ суммъ школы главнымъ образомъ и снабжались методическими руководствами и пособіями) явилось тормазомъ въ послѣднемъ случаѣ.

Учащимъ, новичкамъ въ своемъ дѣлѣ, давались руководственные указанія какъ завѣдующими школами, такъ и наблюдателями во время ревизій школъ.

А затѣмъ, въ интересахъ ознакомленія учащихся съ лучшими методами обученія, были устроены въ епархіи истекшимъ лѣтомъ краткосрочные педагогическіе курсы Закона Божія и церковнаго пѣнія. Эти курсы состоялись въ г. Винницѣ въ теченіе времени съ 16 іюня по 16 іюля 1911 года и въ г. Ольгополѣ съ 1 по 31 іюня того же года, и были устроены на средства, отпущенныя Училищнымъ при Святейшемъ Синодѣ Совѣтомъ. Всего вызвано было для слушанія ихъ 173 учителя церковныхъ школъ шести уѣздовъ епархіи (учащіе шести другихъ уѣздовъ прослушали такіе же курсы въ предыдущемъ году), а именно: 22 учителя изъ школъ Винницкаго уѣзда, 20—Летичевского, 32—Литинскаго,

25—Гайсинскаго, 28—Ольгопольскаго и 46—Балтскаго; по собственному желанію слушали курсы 1 діаконъ, 1 псаломщикъ и 1 кандидатъ.

Помѣщались курсы—Винницкіе въ зданіи мѣстной церковно-учительской школы, Ольгопольскіе—въ зданіи второклассной школы г. Ольгополя.

Пробѣздъ слушателей на курсы и обратно, а также полное содержаніе ихъ съ ложемъ и квартирой, были отнесены на курсовыя средства.

Администрацію курсовъ составляли: въ Винницѣ—завѣдывающій Винницкою церковно-учительскою школою, священникъ Владиміръ Янса, въ Ольгополѣ—предсѣдатель Ольгопольскаго Отдѣленія Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерей Евгеній Шероцкій. На обязанности этихъ лицъ лежалъ общій надзоръ за правильнымъ теченіемъ курсовъ въ учебно-воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

Руководителями курсовъ были: въ Винницѣ по Закону Божию—Винницкій Уѣздный Наблюдатель священникъ Давидъ Акатновъ и по церковному пѣнію со скрипичной игрою учитель Винницкой церковно-учительской школы И. Пымбаль; въ Ольгополѣ по Закону Божию—законоучитель образцовой (при второклассной) школы священникъ Василій Березовскій и по пѣнію со скрипичной игрою старшій учитель Жолобянской второклассной школы А. Каленчукъ.

Сообразно задачѣ, какую преслѣдовали курсы,—дать возможность собравшимся учащимъ усовершенствоваться въ церковномъ пѣніи, игрѣ на скрипкѣ и преподаваніи Закона Божія,—занятіямъ по названнымъ предметамъ и посвящены были все учебныя часы курсовъ. Занятія раздѣлялись на до- и послѣобѣденныя. На Винницкихъ курсахъ въ учебныя дни—утромъ съ 9 до 11½ часовъ—давались уроки Закона Божія, съ 12 до 2 часовъ дня уроки по церковному пѣнію, послѣ обѣда съ 3 до 5 часовъ и съ 7 до 8 часовъ велись занятія по скрипичной игрѣ, а съ 5½ до 6½ по Закону Божию. На Ольгопольскихъ курсахъ распорядокъ учебныхъ занятій былъ нѣсколько инымъ: тутъ съ 9 до 11

часовъ шли уроки по Закону Божію, съ 11^{1/2} до 1 часу—по пѣнію и музыкѣ, съ 2 до 4 часовъ пополудни курсисты самостоятельно готовили данные имъ уроки, а затѣмъ съ 5 до 9 часовъ вечера занимались пѣніемъ и музыкой подъ руководствомъ преподавателей.

Церковному пѣнію, какъ сравнительно трудному для изученія предмету, посвящено было наибольшее число уроковъ, при чемъ курсисты занимались: а) изученіемъ круга богослужебнаго пѣнія православной церкви въ одногласной мелодіи и хоровомъ изложеніи, б) общей теоріей пѣнія и в) хоровымъ пѣніемъ. Посвящено было не мало времени практическимъ занятіямъ этимъ предметамъ—спѣвкамъ, приготовленію къ богослуженіямъ и проч. Съ курсистами пропѣть по преимуществу тотъ репертуаръ, который могъ бы пригодиться имъ, какъ учителямъ пѣнія, въ своихъ школахъ и руководителямъ сельскихъ хоровъ (пропѣто достаточно №№ изъ „Церковно-пѣвческаго Сборника“).

Въ концѣ курсовъ всѣмъ слушателямъ ихъ были произведены какъ въ Винницѣ, такъ и въ Ольгополѣ, испытанія въ особыхъ комиссіяхъ. Испытанія показали, что курсы прошли съ весьма достаточнымъ успѣхомъ и, слѣдовательно, безъ добраго вліянія на улучшеніе преподаванія пѣнія въ начальной церковной школѣ епархіи, а также и Закона Божія, гдѣ это дѣло поручено учащимъ, не останутся.

Въ воскресные и праздничные дни курсисты присутствовали за богослуженіями, исполняя общимъ хоромъ всѣ положенныя пѣснопѣнія. При посѣщеніи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ г. Винницы 29—30 іюня 1911 года, они принимали посильное участіе въ богослужебномъ пѣніи за всѣми архіерейскими богослуженіями.

Какъ Винницкіе, такъ и Ольгопольскіе курсы были посѣщены Его Превосходительствомъ Помощникомъ Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и грамоты В. Т. Георгіевскимъ, сообщившимъ слушателямъ курсовъ утѣшительныя свѣдѣнія о будущемъ незыблемомъ положеніи учителей церковныхъ школъ и объ улуч-

шеніи ихъ матеріальнаго состоянія и призывавшимъ ихъ къ дальнѣйшимъ усерднымъ трудамъ во славу святой Православной Церкви и во благо русскаго народа.

Въ заключеніе нельзя не сообщить, что поведеніе слушателей во все теченіе курсовъ и исполненіе ими своихъ обязанностей было образцовымъ. Не малую услугу въ этомъ случаѣ оказало дѣлу курсовъ распоряженіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, о томъ, чтобы каждый въ отдѣльности курсистъ по окончаніи учебнаго года сообщалъ Епархіальному Наблюдателю о результатахъ своего участія на курсахъ, а равно чтобы Уѣздный Наблюдатель особо о каждомъ изъ курсистовъ дѣлалъ свой докладъ тому же Епархіальному Наблюдателю о пользѣ, какую курсы принесли имъ. Это распоряженіе, возбуждая энергію и внимательность курсистовъ къ занятіямъ, тѣмъ самымъ создало благоприятную атмосферу для успѣшнаго хода послѣднихъ и уже по этому одному явилось существенно важнымъ залогомъ успѣха курсовъ.

III.

Здоровье учащихся и мѣры къ его охраненію. Общежитія, ночлежные пріюты, снабженіе бѣднѣйшихъ учащихся пищею и одеждою.

Относительно здоровья учащихся отчетный годъ нельзя признать благополучнымъ для уѣздовъ Балтскаго, Летичевскаго и Ушицкаго, гдѣ частые отдѣльные случаи заболѣваній тифомъ, оспой, корью, скарлатиною, дифтеритомъ и заушницей наблюдались въ очень многихъ школахъ и гдѣ эти заболѣванія были причиною постоянного отсутствія на урокахъ значительнаго числа учащихся, что, конечно, не могло благоприятно отразиться на ходѣ учебныхъ занятій. Что касается остальныхъ десяти уѣздовъ епархіи, то отчетный годъ въ указанномъ отношеніи можетъ быть признанъ въ общемъ благополучнымъ. Тѣмъ не менѣе и въ этихъ уѣздахъ нѣкоторыя школы явились жертвами массовыхъ эпидемическихъ заболѣваній учащихся, остановившихъ правильное теченіе школьной жизни. Такіе случаи въ поуѣздныхъ отчетахъ отмѣчаются въ слѣдующихъ пунктахъ и слѣдующаго характера.

Въ Брацлавскомъ уѣздѣ вслѣдствіе эпидеміи кори, скарлатины и тифа, по требованію врача, временно прекращены были занятія въ слѣдующихъ школахъ: с. Воробіевки (на 3 недѣли), с. Даньковки (на 4 недѣли), с. Капустянахъ (на 1½ мѣсяца), с. Кирнасовки (на 2 недѣли), с. Орловки (на 1 мѣсяць), с. Чукова и Чуковской образцовой (на 3 недѣли) и Немировской образцовой (на 1½ мѣсяца).

Въ Винницкомъ уѣздѣ заболѣванія среди учащихся наблюдались въ школахъ с.с. Новосѣлицы, Людавки, Мизяковскихъ-Хуторовъ, Стадницы и Рожинець; здѣсь дѣти болѣли скарлатиной и дифтеритомъ. Въ школахъ Рыжавки и Ильквки имѣли мѣсто острожелудочныя заболѣванія: во всѣхъ этихъ школахъ пришлось на время пріостановить учебныя занятія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вакантныя мѣста.

Священническія:

- 1) *Соколовка с.* Проскуровскаго у. съ 18 апрѣля 1911 г. Церк. земли 30 дес. 1630 кв. с. и лѣса 1 дес. 770 кв. с.; 1957 душъ обоого пола; причт. постр. ветхи; жал. свящ. 300 р. круж. дохода за 1909 г. 102 р. 80 коп.
- 2) *Погорѣла с.* Могилевскаго у. съ 20 января. Церк. земли 40 дес. 68 кв. с.; 1620 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1904 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г. — 254 руб. 30 коп.
- 3) *Барщовцы с.* Могилевскаго у. съ 26 января. Церк. земли 33 дес. и лѣса 10 дес.; 1859 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1825 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1910 г. 170 руб.
- 4) *Олетицы с.* Гайсинскаго у. съ 7 апрѣля. Церк. земли 35 дес. 684 кв. саж. и лѣса 18 дес. 1132 кв. саж.; 2931 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1908 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 247 р. 43 коп.
- 5) *Борышковцы с.* Каменецакаго у. съ 9 апрѣля. Церк. земли 35 дес.; 1077 душъ обоого пола; причт. постройки выстроены въ 1898 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. — 60 р.

6) *Левковцы с.* Брацлавскаго у. съ 29 мая. Церк. земли 44 дес. 1480 кв. с.; 2125 душъ обоего пола; причт. постройки выстроены въ 1900 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 620 руб.

7) *Чапля с.* Летичевскаго у. съ 12 іюня. Церк. земли 34 дес. 1626 кв. с.; 740 душъ обоего пола; причт. постройки выстроены въ 1897 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 120 р. 8 коп.

8) *Сьдава с.* Винницкаго у. съ 25 іюля. Церк. земли 35 дес. 1169 кв. с.; 1260 душъ обоего пола; причт. постройки выстроены въ 1906 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 105 руб.

9) *Божиковцы с.* Летичевскаго у. съ 23 іюля. Церк. земли 36 дес. 1901 кв. с. и лѣса 5 дес. 1551 кв. с.; 1799 душъ обоего пола; причт. постройки выстроены въ 1900 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. (не указано).

10) *Кошаринцы с.* Ольгопольскаго у. съ 29 іюля. Церк. земли 36 дес.; 1346 душъ обоего пола; причт. постройки выстроены въ 1908 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 240 руб.

11) *Фліора с.* Балтскаго у. съ 2 сентября. Церковн. земли нѣтъ; 1330 душъ обоего пола; причтовья постройки есть, жалованье священнику 300 руб., кружечн. дохода за 1911 г. 120 р.

12) *Стуфчишцы с.* Летичевск. у. съ 3 сентября. Церковн. земли 48 д. 1281 с. и лѣса 1 дес., народонасел. правосл. 2352 души обоего пола и евреевъ 36; причтовья постройки выстроены въ 1888 г., жалов. священ. 300 р., кружечн. дохода за 1911 г. 140 р.

13) *Яськовцы с.* Летичевск. у. съ 8 сентября. Церковн. земли 50 д. 1512 с. и лѣса 3 д. 1036 с.; народноселенія правосл. 1617 душ. обоего пола, католиковъ 1500 душ. и евреевъ 55 душ; причтовья постройки выстроены 1901 г.; жал. священ. 300 р.; кружечн. дохода за 1911 г. 205 р. 73 к.

14) *Шелестяне с.* Ушицкаго у. съ 9 сентября. Церк. 44 дес. 296 саж.; народонас. правосл. 828 душъ обоего пола; причтовья постройки выстроены въ 1870 г.; жал. свящ. 300 р.; кружечн. доход. за 1911 г. 225 р. 76 к.

15) *Тымарь с.* Гайсинск- у. съ 9 сентября. Церковн. земли 70 дес. 5 саж. и лѣса 11 д. 2112 саж.; народонас. 1486 душ. обоего пола; причт. постр. выстр. въ 1904 г.; жалов. свящ. 300 р.; кружечн. дохода за 1911 г. 189 р. 50 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1913 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ **8** й годъ
на единствен. въ Россіи двухнедѣльный изданія
Худож.-Литературный и научн. журналъ журнала

Съ роскошными картинами въ краскахъ по образцу лучшихъ
заграничныхъ изданій

ПРОБУЖДЕНІЕ

Девизъ изданія 1913 г.: „дать только прекрасное“.

Программа журнала: Романы, повѣсти и рассказы. Стихотворенія. Очерки изъ исторіи и исторіи литературы. Фельетоны. Сатирическіе и юмористическіе рассказы. Критика, живопись, скульптура, театръ и музыка. Путешествія. Этнографическіе очерки. Записки и воспоминанія. Научныя и политическія статьи. Вопросы воспитанія. Изыщныя работы. Охота. Спортъ. Пьесы для любительскихъ спектаклей. Ноты. Домашнія занятія, игры и развлеченія. Библіографія.

Постоянное участіе выдающихся русскихъ писателей.

Небывалый успѣхъ журнала, опредѣлившійся въ громаднѣйшемъ количествѣ постоянныхъ подписчиковъ, даетъ возможность въ 1913 году печатать журналъ на еще болѣе дорогой бумагѣ, увеличить его объемъ, форматъ книгъ и выдать рѣдкія по изяществу, весьма цѣнныя литературныя и художеств. приложенія.

Подписавшіеся на 1913 г. получать (1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца):

24 роскошныхъ выпуска Художеств.-Литературнаго и Научнаго журнала по образцу лучшихъ заграничныхъ изданій, въ великолѣпныхъ тисненыхъ обложкахъ.

60 картинъ: автотипій въ краскахъ, на паспарту, олеографій, портретовъ.

12 изящныхъ книгъ избранныхъ и новыхъ рассказовъ любимыхъ русскихъ писателей съ портретами, въ художественныхъ обложкахъ.

Будутъ выданы сочиненія:

Аверченк., Д. Т. Амфитеатрова, А. В. Арцыбашева, М. П. Будишева, А. Н. Гусева-Оренбургскаго, С. И. Измайлова, А. А. Куприна, А. И.—новые рассказы, Мамина Сибиряка, Д. Н. Потапенко, И. Н.—новые рассказы, Скитальца (Петрова, С. Г.), Тихонова, Вл. А. Щепкиной-Куперникъ, Т. Л.

6 книгъ профессора Кудрявцева Римскія женщины, иллюстриров. картинами знаменитыхъ художниковъ: Альма Тадема, Семирадскаго и др. Красивое изданіе.

4 книги собранія сочиненій „Такъ говорилъ Заратустра“ Ф. Ницше съ портретомъ и критико-біографическимъ очеркомъ Г. Файгингера.

Цѣнные художественныя преміи:

Волны играютъ (нимфы)—картина въ краскахъ для гостиной знаменит. художв. А. Либшера (размѣръ: 37×78). **Роскошное пано** въ краскахъ для столовой „Фрукты“, художника І. Альбюссера (размѣръ: 33×79).

Стоимость этихъ картинъ въ художественныхъ магаз. 25 р. Работа поставщиковъ ДВОРА Е. И. ВЕЛИЧЕСТВА Голике-Вильб ргъ.

Изящный бюварь съ открытыми письмами

для украшенія письменнаго стола, съ имитациею на муаровыхъ крышкахъ серебряной доски и барельефа статуи Антокольскаго „Іоаннъ Грозный“.

Пробный № высылается за 35 коп. почтовыми марками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ (безъ доставки) 7 р.; съ доставкой и пересылкой 8 р., на полгода 5 р., на 3 мѣсяца 3 р. За границу 10 р.

Редакція журнала „Пробужденіе“, С. Петербургъ, Невскій пр., 114.
Редакторъ-Издатель Н. В. Корецкій.

1913 ————— Чудный подарокъ дѣтямъ! ————— 1913

Открыта подписка на 1913 г. на первый въ Россіи роскошный художественный журналъ избранныхъ произведеній дѣтской литературы

Жаворонокъ

съ картинами въ краскахъ и прилож. дѣтскихъ книгъ.

Программа журнала: Дѣтскіе рассказы, сказки, стихотворенія. Историческіе очерки. Фельетоны для дѣтей. Рисованіе, музыка, пѣніе, дѣтскій театръ, лѣпка изъ глины. Дѣтскія работы. Научныя статьи. Игры и забавы. Спортъ. Физика и химія въ играхъ. Собираніе растений, бабочекъ, грибовъ, монетъ и проч. Рыбная ловля. Астрономія, ботаника для дѣтей. Задачи, шарады, загадки. Странички для родителей и воспитателей.

Участвуютъ выдающіеся литераторы и художественныя силы.

Не ограничивая свою дѣятельность только стремленіемъ къ развитію въ дѣтяхъ художественнаго вкуса и пониманія изящнаго, редакція въ своемъ направленіи будетъ свято охранять завѣты издававшагося съ 1858 года, при участіи Тургенева, Майкова и Григоровича, дѣтскаго журнала „Подснежникъ“, имѣвшаго на дѣтей огромное, воспитательное вліяніе.

Журналъ печатается на дорогой глазированной бумагѣ.

Подписавшіеся на 1913 годъ получать (ежемесячно 1-го числа):

12 роскошныхъ иллюстрированныхъ выпусковъ Худож. Литератури. и Научн. журн. для дѣтей въ великолѣпн. обложк., исп. цвѣтн. краск.

12 художественныхъ картинъ, исполненныхъ красками.

12 изящныхъ томовъ въ „Моя библіотечка“: избранныя произведенія для дѣтей знаменитыхъ русскихъ писателей, съ портретами и очеркомъ ихъ дѣтства. Будутъ выданы сочиненія Аксакова, Жуковскаго, Кольцова, Лермонтова, Никитина, Толстого, Гоголя, Карамзина, Крылова, Ломоносова, Пушкина, Шевченко.

4 кн. „Веселая библіотечка“: съ смѣшными картинками. 1. Барабанъ. 2. Хлопушка. 3. Ванька-Встанька. 4. Ку-ка-ре-ку!

6 кн. „Библіотечка-игрушка“: дѣтскія игры и развлечения: 1 дѣтскій театръ. 2. Веселый задачникъ. 3. Игрушки-самодѣлки. 4. Игры и забавы. 5. Живчикъ. Маленьк. фокусникъ. 6. Дѣтскій спортъ.

8 книжекъ съ картинками для нагляднаго сбученія: 1. О звѣздочкахъ. Маленькая астрономія. 2. Среди цвѣтовъ. Маленькая ботаника. 3. Маленькій звѣринецъ. 4. Мой акваріумъ. 5. Книжка бабочекъ. 6. Царство грибовъ. 7. Коллекція монетъ. 8. Книжка рисованія.

Годовые подписчики получаютъ съ первымъ № журнала роскошную стѣнную картину въ краскахъ, на паспарту, знаменитаго русск. художника В. Маковского—**ДѢТСКАЯ ГОЛОВКА**, работы поставщикомъ Двора Е. И. Величества Голике и Вильборгъ. Стоимость картины въ художественныхъ магазинахъ 6 руб.

Журналъ издается редакціей журнала „Пробужденіе“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ съ дост. и перес. 4 р., на полгода 2 р., на 3 мѣс. 1 р. За гран. 7 р.

Редакція журн. „Жаворонокъ“, С. П. Б., Невскій, 114.

Редакторъ-Издатель Н. В. Корецкій.

Содержаніе: 1) Милостивое Царское слово о православномъ духовенствѣ.—2) Памяти священника Николая Ивановича Машкевича.—3) Библиографическія замѣтки.

О ф ф и ц і а л ь н ы й о т д ѣ л ь: Распоряженіе Епарх. Начальства.—1) Перемѣны по службѣ.—2) Отчетъ церковныхъ школъ Подольской епархіи за 1910—11 учебный годъ.—3) Вакантныя мѣста.—4) Объявленія.

Редакторъ протоіерей Е. Сѣцинскій.

Завѣдующіе издательствомъ прот. Е. Сѣцинскій и С. Дложевскій.
Кам.-Под., Тип. Свято-Троицкаго Братства. Уг. Базарн. и Бульварн. у.